

Приобщ. № 15, 1903.
Театральная анкета.

Мы получили рядъ отвѣтовъ на предложенную нами анкету по поводу ростовскаго театра. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ отвѣтовъ непригодны для напечатанія въ виду крайней рѣзкости тона, въ которомъ они изложены. Другіе носятъ слишкомъ примитивный характеръ. Сегодня мы приводимъ полностью два письма, въ которыхъ отчасти выражается критическое отношеніе нѣкоторыхъ представителей публики къ нашему театру.

1.
Антреприза ростовскаго театра поставила себѣ за правило давать два спектакля въ недѣлю по общедоступнымъ цѣнамъ. Говорятъ другими словами, 2 спектакля въ недѣлю идутъ „для народа“. Если это такъ, то я и имѣю въ виду сказать только о народныхъ спектакляхъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, что на субъекта, полавшаго первый разъ въ театр, онъ производитъ глубокое, потрясающее впечатлѣніе, и у многихъ видѣнное можетъ запечатлѣться даже на всю жизнь. По моему мнѣнію, больше всего первый разъ попадаютъ въ театръ именно на общедоступные спектакли.

Театральный зимній сезонъ близится къ концу, а поэтому уже можно, приблизительно, подвести и итоги, что именно антреприза дала „для народа“.

Шли странная „Мученица“, безтолковая „Дѣти Ванюшина“, „Новый мѣръ“, „Трильби“, „Разбойники“ и т. д. А вотъ Островскаго, кажется, до сихъ поръ ничего еще не шло. Значитъ, произведенія Островскаго не для народа писаны. Мнѣ кажется, что и зошряйся антреприза, таши на сцену и играй для праздной толпы новомодныя пьесы; пусть артисты блещутъ передъ этой толпой ослѣпительными костюмами, праздную толпу этимъ не удивишь, она пресытилась и ко всему равнодушна. Всякій репортуаръ для такой толпы судить не намъ, ибо очень трудно разобратъся, кто виноватъ: антреприза, публика или реклама. За репертуаръ же народныхъ спектаклей антреприза заслуживаетъ полного порицанія, ибо народные спектакли отличались отъ обыкновенныхъ только цѣнами мѣстамъ. Хорошая вошь и пирожное, и мороженое, но ими никогда не слѣдуетъ кормить голоднаго,—они ему будутъ только во вредъ. Голодному прежде всего требуется пища только питательная.

Пусть „Мученица“, „Трильби“ играютъ только для праздной толпы, ибо она съ одинаковымъ интересомъ зреть: „Новый мѣръ“, „Модель“, бой быковъ, пѣтуховъ, велосипедныя гонки и т. д. А для народа дайте, пожалуйста, Островскаго, Л. и А. Толстыхъ, Гоголя, сцены изъ Достоевскаго и вообще пьесы нравственнаго содержания, возвышающія и примиряющія съ жизнью, военно-бытоваыя и историческія.

Это одно.

Другое то, что для меня всегда является непостижимымъ, отчего это театр, хотя бы на народныхъ спектакляхъ, игнорируютъ дивертисментъ, на которомъ дѣти своимъ безхитростнымъ чтеніемъ стиховъ на литературныхъ вечерахъ, устраиваемыхъ училищами, имѣютъ у народа громадный и воплотъ заслуженный успѣхъ. Неужели же артисты на это имѣютъ шансовъ меньше дѣтой? Подъ словомъ дивертисментъ для народныхъ развлеченій я имѣю въ виду не тотъ дивертисментъ, который дается въ узкихъ рамкахъ, гдѣ исполнители являются во фракахъ и перчаткахъ, а въ широкомъ и разнообразномъ значеніи этого слова. Читать слѣдуетъ при соответствующей обстановкѣ и костюмахъ. Напримеръ, дается сцена смерти Суздальни и въ это время читается одно изъ стихотвореній, написанныхъ на эту тему. Такимъ же образомъ должны быть даны сцены и картины: сверженія татарскаго ига, изъ временъ Минина и Пожарскаго, эпизоды изъ жизни Суворова и т. д. Вообще въ памяти народа нужно воскрешать тѣ историческія и военныя событія, которыя онъ любитъ и которыя составляютъ его національную гордость, а также времена богатѣйшей и св. исторію—Давидъ и Голиафъ, исторію Иосифа Прекраснаго и т. д. Народу нужно давать такія сцены, картины и пьесы, въ которыхъ онъ, несомнѣнно, видитъ проявленія воли Божіей. По моему мнѣнію, лица, обладающія хотя небольшимъ художественнымъ чутьемъ, въ состояніи творить чудеса передъ народомъ подобными сценами и картинами. А до тѣхъ поръ пока народные спектакли будутъ отличаться отъ обыкновенныхъ только цѣнами, русскій народъ будетъ обходить театр, какъ благоразумные люди обходятъ излишнюю роскошь. До тѣхъ поръ пока сказанному мною не будетъ отведено первое мѣсто на народныхъ спектакляхъ, народъ не будетъ довольствоваться даваемыми ему разночліями, какъ не могутъ довольствоваться люди съ непороченнымъ вкусомъ зрѣлищемъ на бой пѣтуховъ, или пьесами, подобными изысканому по внѣшности, но пустому по содержанию кошельку.

Любопытный.

II.

Ваше „открытое письмо къ ростовской публикѣ“ по поводу театральной анкеты будеть, безъ сомнѣнія, встрѣчено съ самымъ живѣйшимъ сочувствіемъ. Пользуясь удобнымъ случаемъ, позволю себѣ въ кратчайшій формѣ высказать свое скромное мнѣніе о драматической труппѣ С. И. Крылова.

Я не стану выдѣлять одного-двухъ артистовъ, достойныхъ своего высокаго званія, но скажу о всей труппѣ, въ совокупности,—ибо ни одинъ талантливый артистъ не въ состояніи восполнить недостатковъ остальной массы бездарностей.

Прежде всего, рядомъ съ труппой С. И. Крылова не вьются представленіе о театрѣ, какъ о „свѣтломъ и чудномъ храмѣ чувствъ и поэтическихъ настроеній“, какъ объ источникѣ „возвышеннаго удовольствія“. Если какая-нибудь пьеса удавалась нашей труппѣ, то эта пьеса была пуста по содержанию, водевильная; если же ставилась пьеса серьезная, то обычно она профанировалась до крайней степени. Въ первомъ случаѣ приходилось уходить изъ театра безъ всякаго чувства, съ совершенной пустотой въ душѣ, во второмъ—съ тяжелымъ разочарованіемъ и трудно подаваемымъ раздраженіемъ. Увы! въ Ростовѣ вовсе нѣтъ свѣтлаго и чуднаго храма чувствъ и чистыхъ духовныхъ наслажденій; у насъ вмѣсто этого есть Ростовскій театр, служащій источникомъ удовольствія для антрепренера и, быть можетъ, для экспериментирующей труппы.

Однако же, публика посѣщаетъ... Посѣщаетъ, но это ничего, конечно, не доказываетъ. Эту публику можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Для большинства театръ все-таки—зрѣлище, забава, развлеченіе; другіе, по выраженію Герцена, составляютъ „балластъ“. Это люди, которымъ все равно, гдѣ убить время послѣ 7 часовъ вечера, въ храмѣ ли высокихъ чувствъ или въ чадѣ низкихъ наслажденій... Одни идутъ посмотреть, какъ хорошо сыграютъ пустую вещь, другіе—какъ испортятъ вещь хорошую...

Но, разумѣется, и тѣ, которые посѣщаютъ театр, и тѣ, которые давно уже въ отчаяніи махнули рукой, одинаково жаждутъ, чтобы будущій театральный сезонъ оказался счастливымъ, и когда въ газетахъ проскользнула замѣтка о томъ, что С. И. К.—въ намѣренъ основаться въ Ростовѣ надолго, многіе испытали такое чувство, какое испытываетъ хозяинъ, когда непрощенный гость выражаетъ намѣреніе „посидѣть еще“.

Нѣтъ, интеллигентные запросы ростовской публики далеко выше, чѣмъ объ этомъ думаютъ „основывающіеся“ здѣсь антрепренеры. И имъ очень, очень жаль эту публику.

Гр. Задера.